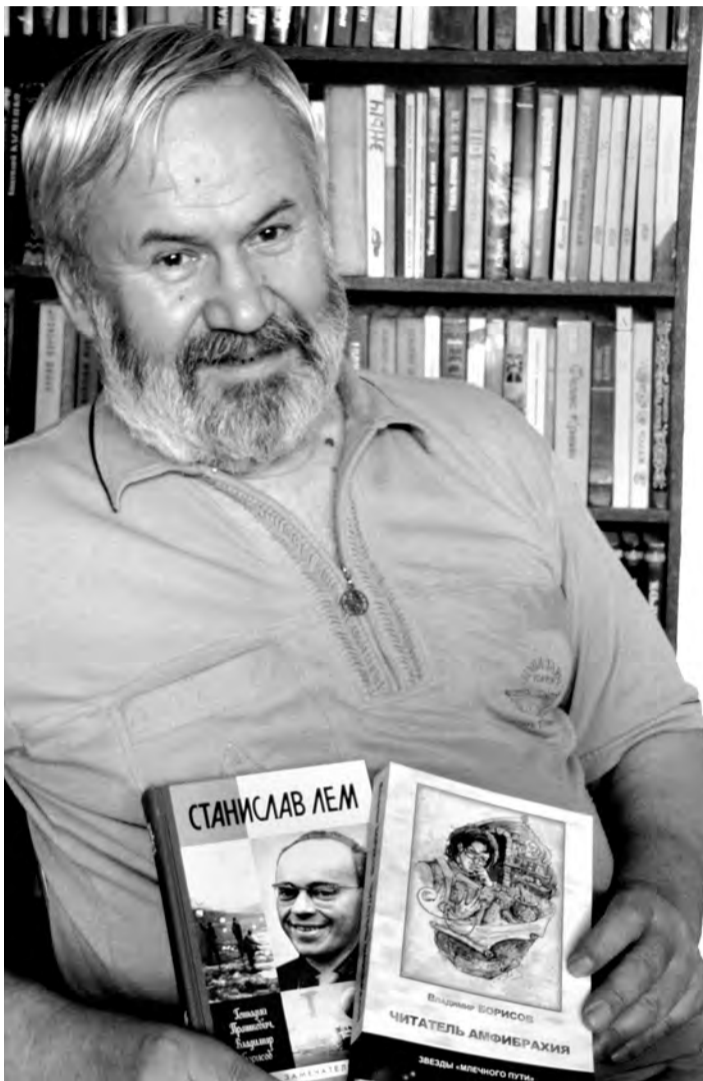

БВИ. ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Миры Владимира

Смотришь вперёд — книги, сзади — тоже. И по бокам — стеллажи, забитые от пола до потолка различными изданиями. — В этой комнате в основном фантастика. И в других тоже, — объясняет Владимир Борисов.

— В других тоже есть книги?

— Во всех.

— Да вы что!

— А как... Не входят они. Периодически... Приходится как-то уместать... Библиограф, литературный критик, переводчик научной фантастики, короче говоря, человек-легенда обводит взглядом комнату и предлагает присесть. Разговор наш можно было поделить на две части: одна — о журнале Григории Тарнаруцком (читать в №№ 181 — 182, 186 — 187 соответственно от 23 и 30 сентября 2015 года), другая — о самом Владимире Ивановиче.

ФОТО АЛЕКСАНДРА ДУБРОВИНА

ПУТЬ К СТРУГАЦКИМ И ЛЕМУ

— Владимир Иванович, о Григории Ароновиче Тарнаруцком мы поговорили, теперь давайте — о вас. Как пришли к фантастике вы? Братья Стругацкие — не первые авторы, книги которых вы прочитали.

— Зайду издали... Первая моя в жизни публикация была в газете «Советская Хакасия». Не догадаетесь, на какую тему. Об игре го. Это такая японская игра. Достаточно сложная. Интересная, интеллектуальная. Гораздо круче шахмат.

Может быть, знакомо вам имя Валентин Степанов? Поэт из Абазы. Валентин Герасимович написал заметку про го. А я в то время увлекался этой игрой. Даже участвовал в соревнованиях. И я написал маленькое дополнение. Познакомился я со Степановым лично много позже, а вот заочно, когда приехал в Абакан. А приехал я в 1978 году. Родом я из Беи. Но так вот помотался. Учился в Томске, в институте автоматизированных систем управления и радиоэлектроники, распределёлся в Пермь. В НИИ управляющих машин и систем. Затем попал в Бийск вместе с женой. Это уже Алтайский НИИ химической технологии. Потом армия. Львовская область. Вернулись

в Хакасию — ни кола, ни двора. Двое детей. Хотели уезжать, но один мой друг уговорил остаться. Тормознулись. Так вот и живём тут. Работал и в Абаканском технологическом отделе ВПТИ, и на «Абаканвагонмаше»...

Фантастикой я интересовался с детства. Почему именно фантастика — не знаю. В детстве я читал всё подряд. Моя мать была неграмотной, вообще никогда не училась в школе, но именно она научила меня читать и приохотила к книгам. А сестра была учителем русского языка и литературы. Она уже работала, когда я учился во втором классе. У нас разница — 15 лет. Она выписывала целые собрания сочинений, и я читал практически всё, что попадало под руку. Чехова, Толстого, Горького... Я рос мальчиком начитанным. Благодаря книжкам у меня была хорошая грамотность. Сестра даже доверяла мне проверять тетради своих учеников. Она преподавала в 5 — 6-х классах, а я учился... во втором. Красным карандашом выставлял оценки. Когда она им рассказала, они меня так зауважали. Представляете, второклассник — пятикласснику. Шелупонь вроде бы всякая...

В общем, читал всё подряд, но фантастику выделял. В «Пионерской правде» тогда частенько печатались фантастические рассказы. Помню, рассказ школьни-

ка Толи Фоменко «Тайна Млечного Пути». Теперь Анатолий Тимофеевич Фоменко — академик, математик, тополог...

Из журналов выписывал «Пионер», позже — «Костёр». Ещё позже заинтересовали иностранные журналы. Румынские фантастические мне попадались. Уже тогда начал изучать румынский.

В Бейской детской библиотеке я был своим человеком. Мне разрешали шариться по фондам. Мне позволяли регистрировать новые книги, чтоб можно было взять побыстрее почитать. Сверхдоверие — это когда мне давали почитать книги незарегистрированные.

Я проводил в библиотеке практически все выходные. Там же всякие конкурсы устраивали, чтения, проводили соревнования. Мы выступали на радио в Бее. В районной газете печатались. Мои публикации там тоже появлялись, но я их не сохранил. Поэтому первая публикация, считаю, вышла в «Советской Хакасии».

А Стругацких я заметил сразу. Фамилия тогда ещё, может быть, и не отложилась в памяти, но рассказик, опубликованный в 1958 году в журнале «Техника — молодёжи», мне понравился. Запомнились первые крупные вещи — «Страна багровых туч», «Путь на Амальтею» Я уже запомнил авторов. Тем более две

фамилии рядом, и такие звучные — Стругацкие.

Тогда же, в начале 1960-х, выделил писателя Станислава Самуэльевича Лема. И почему, совершенно ясно. Он, как и Стругацкие, действительно был крупнее, интереснее. Они, как айсберги, возвышались над всеми с самого начала. И чем дальше, тем больше это всё продолжалось. Хотя был ряд очень хороших, сильных писателей...

— Их сейчас уже никто не вспомнит.

— Почему? Помнят. Вот эта серия «Фантастический раритет», где напечатали в прошлом году фантастические вещи Григория Ароновича Тарнаруцкого, о них как раз и напоминает. Издают пусть маленькими тиражами, но издают... Мы сейчас приходим к целевому тиражированию. Такое время. А из тех, кого помнят, могу назвать многих. Со многими из них вёл переписку. Генрих Альтов и Валентина Журавлёва. Супружеский дуэт из Баку. Потом они в Петрозаводске жили. Писали мало и в основном рассказы. Но рассказы просто замечательные. Ариадна Громова, Илья Варшавский, Дмитрий Биленкин, Евгений Войскунский, Исай Лукодянов. «Экипаж «Меконга» Войскунского — отличнейшая вещь. Как сейчас помню, мы с одним моим другом одно время только и делали, что переписывались цитатами оттуда. Владимира Григорьевича можно назвать из того числа.

Но я всё время рос со Стругацкими. И они оказывались чуть-чуть впереди остальных. Каждая их новая вещь тянула за собой. Остальные авторы были на уровне. Иногда ниже уровня. Но вот такого, как у Стругацких, не было. Хотя отдельные произведения до сих пор остаются любимыми. У того же Кира Булычёва.

Из-за Станислава Лема я вообще занялся польским языком. Я любил языки. Их штук 20 учил в студенческие годы, мог запросто читать. И немножко зациклился на Леме тоже.

Книги Стругацких и Лема подстёгивали не только к тому, чтобы читать и размышлять. Они меня подтолкнули к некоторым исследованиям. В частности, у Стругацких действие многих книг происходит в так называемом мире Полудня. А есть те, которые с ним не связаны. И мне очень хотелось всё ими написанное увязать в единое целое. Так, в начале 1980-х начал составлять указатель имён собственных. Это увлечение чуть позже вылилось в двухтомник «Миры братьев

Стругацких». Энциклопедия, я её называю.

Вот я хотел к миру Полудня привязать «Улитку на склоне». Там, в романе, есть одно имя, которое, как мне казалось, может встречаться в других вещах. И моя интуитивная догадка оправдалась. Действие романа «Улитка на склоне» действительно изначально развивалось в мире Полудня. Но авторам потом задуманное не понравилось — внесли изменения. Вот это лишь одна часть работы. Библиографирование — другая. Она связана с моей основной профессиональной специальностью: я — специалист по информационно-поисковым системам. Вся беда в том, что информационно-поисковые системы в жизни не очень-то востребованы.

Сейчас эту работу выполняют поисковики — Google, «Яндекс» и прочие... Но делают это примитивно, неинтересно. На самом деле то, чему нас учили в советские годы, — это наука, как правильно находить нужную информацию. Без помощи компьютеров естественно. Всё было гораздо сложнее. Но тогда создавались библиотечные каталоги. Если посмотреть на каждой книжке есть УДК (универсальная десятичная классификация) и ББК (библиотечно-библиографическая классификация). И цифры идут, позволяющие найти любую книгу. В 1970 — 1980-е годы существовало много интересных наработок, которые до сих пор забыты и не реализованы. Вот, видите учебник «Основы информатики»? Я по нему учился. Если поизучать... Целая система была придумана...

Я работал несколько лет по специальности в НИИ, а потом стал просто программистом. Создал для себя информационно-поисковую систему по фантастике. Туда я заносу не просто библиографии... Заносу всё, что позволяет при желании найти любую книжку, произведение... Или неологизм. Очень люблю фантастические неологизмы. Их в фантастике огромное количество. У меня есть специальная программка... Она шерстит текст и находит слова, которых нет в словарях.

В 1980-е годы начал переводить Лема. Правда, время выбрал не совсем удачное для этого. Когда в Польше объявили военное положение, он уехал в Вену. А у нас на подобные вещи очень чётко реагировали. Практически тут же перестали публиковать. Прошло несколько лет — возобновили. Но о моих переводах никто тогда не вспомнил, а я не подсутился. Однако я наверстал чуть позже...

Борисова

— Вы и сейчас занимаетесь переводами?

— Занимаюсь. Понемножечку. Перевожу — что предложат. Бывает такое... Последнее, что переводил, — это из такой книжки (показывает сборник польских авторов, посвященный Станиславу Лему). Перевёл частично. Должна скоро выйти на русском языке. А вот та уже вышла. Из серии «Жизнь замечательных людей». «Станислав Лем». В соавторстве с Геннадием Прашкевичем. Это писатель-фантаст из Питера. Мой добрый товарищ. Писал её я, а он редактировал. Много цитат из Лема. Фотографии брали у его жены, сына...

— Как долго писалась эта книга?

— Полтора года. Дело в том, что Геннадий Маркович не так давно выпустил такую книжку, как «Красный сфинкс. История русской фантастики». Кроме того, он автор серии биографий самых выдающихся писателей-фантастов. Написал об Уэллсе, о Жюль Верне, о братьях Стругацких, о Рэе Бредбери... Вместе мы написали о Леме. Сейчас вышла книга о Толкине. Самые крутые авторы.

Мы с ним очень хорошо знакомы. Когда решил взяться за Лема, позвонил мне: «Я без тебя не буду...» «Ладно, какие проблемы, давай вместе».

Прежде чем взяться за работу, поехал к нему в Новосибирск. Несколько дней прошли в разговорах, обсуждали как и что лучше сделать. И как нам построить работу на расстоянии... Всё обговорили, вернулись. Я пишу, отправляю ему, он что-то правит, добавляет, меняет, отправляет мне. И вот так несколько раз.

ЧИТАТЕЛЬ АМФИБРАХИЯ

— Владимир Иванович, а российских авторов вы отслеживаете? Я так понимаю, есть премии, по итогам которых появляются новые имена.

— И не только отслеживаю... Я — зачастую член жюри большинства этих премий. Понимаете, какая ситуация, сейчас в России выходит примерно полторы тысячи книг в год. Из них около 600 — это новые романы. Прочитать всё — просто невозможно. А 99 процентов изданного, слава богу, и читать не надо.

— И как понять, где этот один процент?

— Вот это самое сложное. Есть сетевые сообщества. Слушаешь мнения других людей. Есть те, от кого уже ждёшь чего-то. Беда в том, что огромное количество людей, — совершенно новые авторы. Одно дело, когда Оля Кноблох с Севой Пименовым написали роман и принесли

почитать... Оценить рукопись — это я могу...

— Их роман вам понравился?

— «Белоснежка и семь апостолов»? Да.

— По-моему, вы, как и Наталья Марковна Ахпашева, Ольга Юрьевна Ашмарина, приложили руку к восхождению Ольги Кноблох на писательский Олимп.

— Было такое. Я её и на семинары молодых писателей возил, и на мастер-классы в различные города. В Москве, кстати, на мастер-классе у Святослава Логинова была отмечена дипломом победителя за роман «Чёрный колодец» в 2003 году.

— Вы ведь тоже обладатель премии — имени Ивана Ефремова.

— Но я же не писатель, а фэн-критик. Премия Ефремова дают именно деятелям фантастики: критикам, библиографам, литературоведам. Мне вручили за вклад в развитие и пропаганду фантастики.

Вот последнее моё достижение — вышел в финал литературной премии братьев Стругацких. Она так и называется — «Премия АБС». Международная. Присуждается 21 июня за достижения в области фантастической литературы. Это Борис Натанович под считал среднее астрономическое между днём рождения своим и брата. Получилось 21 июня. И, когда премию создали, решили присуждать именно в этот день. Её дают в Пулковской обсерватории Российской академии наук, где работал Борис Стругацкий. Вручают вместе с такой вот штукой. Здесь изображены Земля и прочие планеты. А вот — астероид Стругацкия. Показано его положение в Солнечной системе на 21 июня относительно других небесных тел. Мне вручили этот презент с дипломом в 2015 году в номинации «Критика и публицистика» за книгу «Читатель амфибрахия». Это моя первая книга.

— Это же не литература?

— Это книга о фантастике. Несколько разделов: «Мастера», «Шедевры», «История»... Фантастика — в персоналиях: Станислав Лем, Аркадий и Борис Стругацкие, естественно, Олаф Стэплдон, Владимир Савченко... Все мои любимые фантасты. В разделе «Голоса» можно найти мои интервью со многими из тех, кого я уже перечислил. И со мной тут парочка интервью тоже есть. И о моих родственниках можно прочитать. Как деда раскулачили и сослали... Раздел «Шаги» — это что-то наподобие мемуаров.

Александр ДУБРОВИН
(Окончание
в следующей среде)

ГЛАЗАМИ ТУРИСТА

Здравствуй, Роза!

Нет, это не девушка, а курорт «Роза Хутор». Вспомним Олимпийские игры 2014 года. Ведь проходили они в самом красивом месте, на самых современных спортивных сооружениях, которые были построены в короткий срок на Красной Поляне (Сочи)! Этот небольшой горный посёлок и приобрёл тогда мировую известность.

И вот передо мною та самая долина, которая тянется всего на один километр, но такая красивая, чистая, стильная! Какой и должна быть спортивная столица, поскольку является частью курорта Сочинского национального парка, включающей в себя многозвёздочные отели, рестораны, кафе, парки, пляжи...

Здесь начинается канатная дорога, которая поднимает туристов на высоту 2509 метров — самую высокую обзорную площадку Сочи. Я вскоре тоже поднимусь. А пока с восторгом брожу по горной Олимпийской деревне, расположенной на высоте 1170 метров над уровнем моря. Деревня занимает 32 гектара живописной местности с прекрасными панорамными видами на склоны гор Аибиги и Псехако, где построено около 50 зданий разной этажности в альпийском стиле. Во время Олимпийских игр 2014 года здесь жили 2600 спортсменов. После завершения соревнований деревня стала, как я заметил выше, частью курорта «Роза Хутор». Это и есть та самая Роза, в которую легко влюбиться...

В комфортабельной кабине канатной дороги прохладно и уютно. И... жутковато: а вдруг она остановится на полпути к вершине, как раз над пропастью? Ё-моё! Встала!!! Чёрт за язык дёрнул! Мозг лихорадочно ищет выход из ситуации, а глаза читают инструкцию на стенке. По спине бегут мурашки. Соседи поспешно успокаивают: «Такое бывает». Слава богу, поехали...

На этих заснеженных склонах спортсмены выделывают такое, что несведущему человеку трудно представить! Взять

тот же слалом или катание на сноубордах. А чего стоит биатлон! О, мне помнится, как мужская сборная России ценой невероятных усилий вырвала победу в эстафете по биатлону 4 по 7,5 километра на этом самом стадионе «Лаура», над которым мы «проплываем» в кабине. Мы так болели у экрана телевизора, так орали золотому финишу Антона Шипулина в этой эстафете и Александру Легкову в 50-километровом лыжном марафоне, что отбили себе ладошки. Сегодня мне казалось — включи немного фантазии, и ты услышишь рёв трибун, увидишь эти сказочно захватывающие моменты зимней Олимпиады.

Но в эти тёплые сентябрьские дни на вершине горы многочисленные туристы хватаются за фотоаппараты, стремясь запечатлеть себя на фоне потрясающих пейзажей. Самые отчаянные осваивают пешие и конные маршруты, трассы для спусков на горных велосипедах, скалодром... Я же ношусь с фотоаппаратом в поисках самых выгодных точек съёмки. Так хотелось запечатлеть «эффект присутствия» на главной вершине российского зимнего спорта!

Покинув «Роза Хутор», возвращаясь в Сочи посмотреть Олимпийский парк, где состоялись церемонии открытия и закрытия Игр. Эта часть Адлерского района города неизвестно преобразилась в канун Олимпиады. Помимо спортивных объектов, здесь построены жилые кварталы, проложены широкие автострасы и обновлены набережная, аэропорт.

Взяв напрокат четырёхколёсный велосипед, мы всей

семьёй объехали лишь малую часть объектов... Хотя одним глазком успели взглянуть на трассу «Формулы-1». Да, вживую она смотрится совсем по-другому. Я ещё больше заваяжал наших гонщиков, выкладывающихся по полной...

Чу! Сердце Сочинского парка оживает: начинает работать под звуки классической музыки светомузыкальный фонтан. Это потрясающее зрелище! Струи воды то поднимаются в высоту до шестидесяти метров (это чуть выше самого главного олимпийского факела!), то падают, обдавая лёгкой водяной пылью зрителей, то плещутся в пяти цветах олимпийских колец. Оказывается, это шоу музыки, света, цвета и воды создаётся с помощью водяных пушек, стробоскопов и автоматических установок.

По всему периметру фонтан окружает световое кольцо, очень похожее на Жар-птицу. Белое пластиковое оперение «птицы» ярко подсвечивается. А когда играет музыка, «перья» покрываются оттенками цветов государственных флагов разных стран! Ну чем не птица мира, готовая взлететь высоко-высоко, вытянув свою длинную изящную шею и расправив крылья!

Теперь, увидев красочное шоу вживую, я представил, как мощно выглядели представления на главном стадионе Игр-2014, когда всю историю России показали тысячи артистов при поддержке специальной техники и цифровых технологий. Ну, пока, олимпийское чудо! Я тебя увидел!

Александр КОЛБАСОВ
Абакан — Сочи — Абакан

ФОТО АЛЕКСАНДРА КОЛБАСОВА